

Дуань Линьчжоу усмехнулся и пошутил: «Поэтому, Ваше Высочество, лучше молитесь, чтобы я прожил ещё несколько лет. Иначе, если со мной что-нибудь случится сразу после свадьбы в вашем особняке маркиза Аннана, несмотря на то, что у меня всё было прекрасно в семье Дуань, они могут начать говорить, что Ваше Высочество приносит несчастье супругу. Вам даже не удастся найти вторую пару».

Му Пэйсюань равнодушно ответил: «Богиня Дуань действительно заботится обо мне».

Дуань Линьчжоу посмотрел на Му Пэйсюаня и нежно сказал: «Конечно, я забочусь о вас».

Он родился с влюблёнными глазами, и когда он пристально смотрел на Му Пэйсюаня, в них словно сверкала целая галактика. Му Пэйсюань бросил на него короткий взгляд, а затем бесстрастно отвернулся.

В глазах Дуань Линьчжоу мелькнула лёгкая улыбка.

Он сказал: «Сяо Цзюньван, уже поздно».

За окном ещё не прекратился снег. Он падал в тихой тишине, и под его тяжестью слышался скрип нависших веток. Дуань Линьчжоу, в конце концов, был слаб, весь день провёл в беспокойстве и всё ещё пытался соперничать с Му Пэйсюанем, и усталость, которую он больше не мог скрыть, проступила на его лице.

Му Пэйсюань посмотрел на него. Дуань Линьчжоу стёр румяна с губ, отчего лицо стало безжизненным и выглядело ещё более хрупким и болезненным.

Вскоре они оба лежали в постели. Дуань Линьчжоу был явно измотан, едва его голова коснулась подушки, как силы окончательно покинули его. Сонным шепотом он сказал Му Пэйсюаню: «Мы пока отложим первую брачную ночь. Я наверстаю упущенное Сяо Цзюньвану в другой день».

Лицо Му Пэйсюаня было бесстрастным. Он подумал: «Кто захочет провести брачную ночь с таким больным человеком, как Дуань Линьчжоу?» Но прежде чем Му Пэйсюань закончил говорить, Дуань Линьчжоу уже закрыл глаза. Му Пэйсюань молча смотрел на полог кровати. Он был единственным, кто провёл свою брачную ночь вот так.

Проклятый Дуань Линьчжоу, проклятый этот брак.

Му Пэйсюань чувствовал себя подавленным и немного обиженным. Он долго смотрел на полог кровати, пока ровное дыхание рядом постепенно не успокоило его напряженные нервы, позволив, наконец, расслабиться напряженному телу.

Он и сам знал, что до сих пор ни с кем не спал в одной постели. Внезапно рядом с ним кто-то

лег, и Му Пэйсюань почувствовал себя неловко. Он беспокойно ворочался, словно лепил блин. У Тяньцяня было острое обоняние, и в нос ему ударил странный, горьковатый лекарственный запах, похожий на синьсян тела куньцзе, что немного беспокоило Му Пэйсюаня.

Му Пэйсюань повернулся и пристально посмотрел на Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу, с закрытыми глазами, во сне выглядел безмятежным. Его длинные загнутые ресницы не выдавали ни острого ума, ни изящной осанки, которые он демонстрировал наяву.

Му Пэйсюань понаблюдал за ним мгновение, а затем внезапно почувствовал, что Дуань Линьчжоу довольно удобно спать таким образом. Постепенно он тоже закрыл глаза.

Долгая ночь была безмолвной, и двойные свечи в форме дракона и феникса на столе слабо горели, их восковые слёзы были тёмно-красными, мерцая до самого рассвета.

На следующий день.

Всё ещё сонный, Му Пэйсюань инстинктивно перевернулся, вытянув длинные ноги. Но в середине движения ему показалось, будто он что-то пнул. Он нахмурился и раздраженно открыл глаза – и тут же перед ним появилось чьё-то лицо.

Му Пэйсюань на мгновение замер. Через несколько вдохов он, наконец, вспомнил, что теперь женат.

Это был Дуань Линьчжоу.

Му Пэйсюань потёр лоб и увидел, как Дуань Линьчжоу тоже открыл глаза. Их взгляды встретились. Рука Му Пэйсюаня слегка замерла, но лицо его оставалось бесстрастным.

Дуань Линьчжоу хрипло спросил: «Который час?»

Му Пэйсюань ответил: «Четверть шестого (7-9 утра)».

В этот момент из-за двери постучали. Это был Лю Гуан, кричавший: «Ваше Высочество, молодой господин».

Дуань Линьчжоу взглянул на Му Пэйсюаня и впустил Лю Гуана. Сразу же после этого один за другим вошли слуги, все с опущенными глазами. Сегодня был первый день после их свадьбы, и по традиции Дуань Линьчжоу должен был подавать чай старой госпоже из особняка маркиза Аннана.

Между ними царил несколько неловкая атмосфера, совсем не похожая на нежную близость молодожёнов. Дуань Линьчжоу, казалось, не возражал и спокойно позволил Лю Гуану помочь

ему с утренними процедурами. Здоровье у него было неважное, если только не случалось что-то важное, последние два года он редко вставал так рано. В голове всё ещё царил беспорядок, и он держал глаза закрытыми, пока Лю Гуан помогал ему прополоскать рот и одеться.

Му Пэйсюань искоса взглянул на Дуань Линьчжоу, его взгляд упал на руки Лю Гуана, когда тот завязывал пояс. Дуань Линьчжоу был стройным, его талия напоминала ладонь.

Лю Гуан был человеком скромной внешности.

Взгляд Му Пэйсюаня снова скользнул по тонким чертам лица юноши. Дуань Линьчжоу, казалось, весьма доверял своему приближенному слуге, глаза его оставались закрытыми, позволяя слуге обращаться с ним так, как ему вздумается. Наблюдая за его сонным видом, Му Пэйсюань вежливо сказал: «Если не можешь встать, то и не вставай».

Дуань Линьчжоу не спешила с ответом. Он не сразу открыл глаза и посмотрел на Му Пэйсюаня. Лицо Му Пэйсюаня было безрадостным, он выглядел так, будто ему задолжали денег. Но в глазах Дуань Линьчжоу мелькнула тень улыбки, и сонливость немного рассеялась, когда он сказал: «Не сегодня. Мне нужно подать чай Старой Госпоже».

Только тогда Му Пэйсюань вспомнил об этом.

Тск-тск.

Чай должна подать молодая невеста.

Му Пэйсюань испытывала неопишное чувство дискомфорта и неловкости.

К тому времени, как они прибыли во двор Жунъань, пожилая госпожа Чжан и маркиз Аннан, Му Пэйчжи, уже были там. Му Пэйчжи уже был женат на куньцзе, законной дочери заместителя начальника округа Циньнань. Они прожили в браке восемь лет и имели двоих сыновей.

Дуань Линьчжоу соблюдала все положенные правила приличия, кланяясь и предлагая чай всем присутствующим. Увидев это, пожилая госпожа Чжан заметно расслабилась, и выражение её лица слегка смягчилось. Она преподнесла Дуань Линьчжоу искусно сделанный кулон из белого нефрита высшего качества, похожего на бараний жир.

Дуань Линьчжоу улыбнулся и сказал: «Спасибо, матушка».

Слово «матушка» мягко сорвалось с его губ. Му Пэйсюань взглянул на него, а старуха Чжан повернулась к Му Пэйсюаню и сказала: «Сюаньэр, теперь, когда ты женат, тебе стоит обуздать свой нрав. Хватит дурачиться».

Му Пэйсюань рассеянно ответил.

Му Пэйчжи же, напротив, была вежлива с Дуань Линьчжоу, называя его «женой младшего брата» и говоря, что отныне они все — одна семья.

Дуань Линьчжоу ответил с нежной улыбкой: «Да».

<http://bllate.org/book/14102/1240622>